

Шикалеш, Сесил и Ай Цзя тоже впервые видели это выступление Чжо Ланя.

Прежние репетиции проходили исключительно в Звездной сети, так что увидеть их ребятам не удалось. Сесил, ждавший за кулисами, застыл как вкопанный и во все глаза смотрел на сцену. Он опомнился лишь тогда, когда Чжо Лань смолк, уступив ведущую партию торжественному реву органа.

— Что это за песня?.. — растерянно пробормотал Сесил. — Уж не язык ли это с родины Шикалеша?

Очевидно, он решил, что эта песня из того же цикла, что и композиция, исполненная Чжо Ланем на недавнем шоу.

За несколько месяцев знакомства с Шикалешем Сесил успел уяснить, что наречие его далекой родины — особенное, совершенно не похожее на известные в галактике языки. И по какой-то загадочной причине Чжо Лань тоже им владел. Сесил даже подозревал, что именно из-за этого общего секрета Шикалеш и поселился у представителя Кровного клана.

«Неужели и эта песня пришла из тех же краев?»

Спроси он сейчас Шикалеша, тот ответил бы коротко: «Нет».

Ведь юноша и сам понятия не имел, на каком языке поет Чжо Лань.

В его груди медленно закипало глухое раздражение.

Незнакомые слова олицетворяли неведомое прошлое. Шикалеш прекрасно знал, что Чжо Лань — древнее существо, разменявшее не одну тысячу лет. Но в отличие от досужих зевак, испытывающих по этому поводу лишь праздное любопытство, его самого эта мысль задевала за живое. Если называть вещи своими именами, она вызывала у него досаду.

Самому Шикалешу от роду было всего несколько месяцев, тогда как за плечами Чжо Ланя лежала целая вечность. Это щемящее чувство бессилия перед тем, чего он не мог ни узнать, ни проконтролировать, лишало юного Дитя Древа Жизни покоя, порождая в душе смутную тревогу. Поначалу, будучи совсем несмышленишем, он просто радовался возможности находиться рядом с представителем Кровного клана. Но по мере того как его разум стремительно взрослел, далеко опережая внешность, к этой детской радости начали примешиваться совсем недетские заботы.

Он отдавал себе отчет в том, что, по сути, они друг другу никто. Его нынешнее пребывание в этом доме — не более чем сделка, щедро оплаченная его сородичами.

Чжо Лань баловал его, исполняя любой каприз, но Шикалеш понимал: представитель Кровного клана видит в нем лишь милого ребенка, а не равного себе собеседника.

Подспудно он ощущал, что впереди его ждет нечто крайне неприятное, какая-то неминуемая беда. Но заглядывать в будущее было слишком страшно. В моменты, когда паника подступала к горлу, он спасался единственным доступным способом — шел к Чжо Ланю и крепко обнимал его.

Рядом с ним тревога отступала, уступая место безграничному, тихому блаженству, но одновременно в сердце разгоралось глухое беспокойство. Будто он видел прекрасный сон, который рано или поздно должен был прерваться.

Шикалеш был слишком умен и понимал, что о своих терзаниях лучше помалкивать, дабы не навлечь новые неприятности. Но как долго он сможет держать все в себе? Подобное воздержание и для взрослого-то непосильная мука, что уж говорить о подростке.

Глядя на голографическую проекцию поющего представителя Кровного клана, Шикалеш напряженно размышлял.

«Нужно что-то придумать...»

Ай Цзя незаметно скользнула по нему оценивающим взглядом и тут же отвернулась.

Шикалеш, разумеется, понятия не имел, о чем поется в песне.

А ведь это был священный гимн, который исполняли в Храме в те времена, когда Анно еще возглавлял Орден Рыцарей Храма. Обычно его пел хор послушников, а по особым случаям к ним присоединялись святые девы, так что звучание выходило куда более величественным и мощным, нежели сольное выступление Чжо Ланя. Храмовые песнопения, хоть и превозносили величие богов, таили в себе глубокий смысл, а некоторые из них и вовсе обладали чудесными свойствами.

К примеру, эта песнь предназначалась для исцеления израненных душ.

Если точнее, ее сложили в годы великих войн, чтобы возвращать покой испуганным мирным жителям и измученным сражениями воинам. Безвестный мастер, сотворивший этот шедевр, сумел вплести в стихи особую благодатную силу, способную врачевать незримые раны в сердцах тех, кто познал ужасы битвы.

Когда-то Чжо Лань язвительно называл этот гимн банальной уловкой жрецов, снимающей негативные эффекты, и не находил в нем ничего возвышенного. Кто бы мог подумать, что

наступит день, когда он сам затянет эти священные строки с предельной серьезностью.

В прошлый раз он пел ее для самого Анно. Чжо Лань тогда просто напевал мотив шутки ради, а рыцарь терпеливо поправлял его, заставляя заучивать канонические стихи и верно держать ноты. Представитель Кровного клана еще посмеивался над ним: мол, негоже суровому воину знать клирикальные напевы, уж не пел ли тот в церковном хоре? На это Анно лишь невозмутимо ответил, что гимн обладает мощным умиротворяющим эффектом, к которому он прибегал, когда у него только начали проявляться первые вспышки неконтролируемого гнева.

Правда, со временем даже эта святая музыка перестала ему помогать.

И вот теперь Чжо Лань вновь пел ее для него, под громовые раскаты органа — пусть даже сам Анно давно позабыл и эти слова, и эту мелодию.

Прославленный офицер, недавно удостоенный ордена «За боевые заслуги» первой степени, сидел в первом ряду и не сводил горящего взгляда со знакомого незнакомца. Еще когда Чжо Лань стоял спиной к залу, Анно безошибочно узнал его силуэт и голос. И теперь, помимо изумления и чистой радости, в его груди всколыхнулось странное, щемящее дежавю.

И в этом не было ничего удивительного: во всем занавешенном полумраком зале он оставался единственным, кто понимал истинный смысл звучащих слов.

Но зов памяти шел не только из разума, умеющего распознавать древние фонемы. Он шел из глубин самой души, вибрирующей в такт божественному мотиву. В эту секунду Анно с пугающей ясностью осознал, что их с Чжо Ланем былая связь была глубже и прочнее любых океанов, а происхождение этой песни неразрывно переплетено с его собственным прошлым.

И, разумеется, он сразу догадался, почему вампир выбрал именно этот гимн.

На самом деле то, что песня благополучно прошла строгую цензуру армейского руководства, граничило с чудом. В силу очевидного религиозного подтекста ее должны были нещадно завернуть на первом же этапе отбора, ведь в рядах вооруженных сил пропаганда веры каралась строжайшим запретом. Однако, прослушав запись всего раз, главный режиссер концерта лично побежал к кураторам из военного ведомства. После недолгого совещания номеру дали зеленый свет.

Более того, высокое начальство настоятельно попросило Чжо Ланя записать чистую студийную версию гимна, чтобы оставить ее в распоряжении военных психологов.

В эпоху, когда различная «звуковая терапия» стала делом привычным, эта мелодия продемонстрировала столь мощный седативный эффект, что армейское руководство усмотрело в ней идеальное средство для профилактики посттравматического синдрома у ветеранов.

Когда же представителя Кровного клана спросили о научном обосновании такого феномена, он лишь мысленно усмехнулся: «Да тот, кто знает секрет этой магии, сейчас сидит у вас под боком. Жаль только, память растерял по дороге». Разумеется, вслух он этого говорить не стал.

Чжо Лань без лишних споров согласился записать трек, рассудив про себя: «Вот вернем Анно его божественную силу, он сам этот гимн исполнит — тогда эффект будет в разы круче».

Анно, разумеется, не ведал о закулисных играх с цензорами. Он просто знал, что Чжо Лань выбрал эту песню лично для него.

Смысл древних строф отзывался в его израненном разуме целебной прохладой, даруя долгожданное облегчение. Но важнее было другое: этот гимн служил тайным посланием, условным знаком, понятным лишь им двоим.

Это был подарок. Сюрприз, приготовленный вампиром.

Приглашение Чжо Ланя в качестве секретного гостя наверняка согласовывалось неделями, однако в их недавней переписке тот не обмолвился об этом ни единым словом. Напротив, когда Анно мимоходом упомянул концерт, вампир лишь небрежно бросил: «Хорошо тебе повеселиться», — сделав вид, будто вся эта суэта его нисколько не касается.

Накануне Анно заглядывал в сеть и видел, какой шквал критики обрушился на Чжо Ланя за отсутствие анонсов и нежелание общаться с фанатами. Тогда он счел это обычной пиар-стратегией, но теперь до него дошло: представитель Кровного клана шел на эти жертвы лишь для того, чтобы сохранить тайну до конца. Чтобы в нужный момент явиться перед ним во всем великолепии.

Глядя на возвышающуюся над залом фигуру, Анно сам не заметил, как его суровые губы тронула теплая улыбка.

Едва спустившись со сцены, Чжо Лань нос к носу столкнулся с Пэйлинем и Чэнь Гуаном, которые стояли за кулисами с совершенно ошарашенным видом.

Представитель Кровного клана не горел желанием разводить пустые разговоры, но пианист быстро взял себя в руки и шагнул навстречу:

— Это было невероятно! Что за песня? Никогда не слышал ничего подобного, потрясающая гармония!

Чжо Лань всегда относился к этому музыканту с настороженностью — от него веяло какой-то чужеродной силой, да и сам Пэйлинь при их встречах постоянно напрягался, словно караулил

воришку. Поэтому представитель Кровного клана ответил сухо, ограничившись вежливым кивком:

— Спасибо. Ваша партия тоже была неплоха. Прошу прощения, мне пора. Поговорим как-нибудь в другой раз.

Чэнь Гуан поспешил вставить:

— Поверить не могу, что этим «секретным гостем» оказался ты! Ну и конспирация. Это все ради друга в первом ряду?

— Вроде того, — бросил Чжо Лань и, вежливо попрощавшись, стремительно направился к выходу.

Другие артисты, толпившиеся в коридоре, тоже порывались подойти к звезде вечера, но, глядя на его решительный и неприступный вид, так и не отважились преградить ему путь.

К тому же Чжо Ланя уже сопровождал Сесил. О его крутом нраве и остром, как бритва, языке в шоу-бизнесе ходили легенды, так что желающих нарываться на неприятности не нашлось.

Да и о чем тут спорить? Шутка ли — повернуть такое ради одного-единственного офицера, только что получившего высшую награду. Человек умудрился привлечь армейское руководство и организаторов грандиозного концерта, чтобы сохранить свое участие в строжайшей тайне. Очевидно, что за этим хрупким представителем Кровного клана стоят такие фигуры, о которых простым смертным лучше даже не думать. От греха подальше.

Конечно, слухи о могущественных покровителях были чистой воды вымыслом. Штабным чинам не было дела до капризов артистов, а продюсеры просто гнались за высокими рейтингами и громкими инфоповодами, отчего с радостью пошли навстречу Чжо Ланю.

Но маховик сплетен уже было не остановить: в глазах коллег по цеху Чжо Лань мгновенно превратился в неприкасаемую особу с колоссальным влиянием.

Вернувшись в свою гримерную, Чжо Лань не спеша смыл грим и переоделся в повседневную одежду. Примерно через полчаса в дверь негромко постучали. Проводник из числа персонала молча провел его по запутанным переходам стадиона на другой ярус, остановившись перед неприметной дверью.

— У вас ровно полчаса, потом их подразделение отбывает. Постарайтесь уложиться в двадцать минут, — вполголоса предупредил сопровождающий и приоткрыл дверь.

Внутри его ждал Анно. Офицер стоял посреди комнаты, затянутый в парадный мундир, прямой и собранный, как натянутая струна.

Взглянув на него и вспомнив двусмысленную фразу провожатого, представитель Кровного клана невольно фыркнул от смеха.

Обернувшись к застывшему у порога парню, Чжо Лань заговорщически подмигнул:

— Огромное спасибо. Постараюсь управиться побыстрее.

Шагнув внутрь, он завел руку за спину и мягко притворил за собой дверь.

У бедолаги-администратора на лоб полезли глаза: «Чего-чего он там собрался делать быстро?!»

Анно, естественно, прекрасно расслышал эту брошенную на пороге фразу.

— И что же, — негромко спросил он, провожая взглядом представителя Кровного клана, — ты собираешься так поспешно закончить?

— Ха-ха-ха! — не выдержал Чжо Лань, упиваясь его растерянностью. — А ты действительно хочешь узнать?

Анно на мгновение лишился дара речи и лишь молча смотрел на него.

За эти секунды представитель Кровного клана успел сократить разделявшее их расстояние, скользнув к мужчине вплотную. Его тонкие, изящные пальцы коснулись строгого узла галстука, ловким движением ослабляя его, а затем потянули вниз.

Следом пришел черед пуговиц на кителе. Одна за другой — первая, вторая... Ткань разошлась, обнажая сильную шею и открывая взору очертания широких плеч.

Представитель Кровного клана соблазнительно улыбнулся, блеснув острыми клыками.

— Вот сейчас и покажу.

<http://bllate.org/book/19532/1997132>